

В
е
р
а

Д
о
б
р
а

я

ИСТИННАЯ
Огненного волка

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вера Добрая

Истинная огненного волка

Серия «Огненная любовь», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67993940

SelfPub; 2023

Аннотация

После предательства жениха я отправилась с подругой в клуб, чтобы отомстить и распрощаться с ненавистной девственностью, а наутро проснулась в объятиях нереально красивого и совершенно незнакомого мужчины. Запоздалое сожаление и чувство стыда заставили меня сбежать от незнакомца, надеясь, что в скором времени я забуду о своем моральном падении, но уже тогда привычная, размеренная жизнь помахала мне ручкой, обрекая на совершенно иной путь...

Оказывается, мир вокруг не такой каким мы, люди, его видим. Среди нас живёт множество всеразличных тварей, превосходящих людей по силе и выносливости, и самый верный способ выжить – это бежать сломя голову прочь, но иногда спастись бегством и спрятаться не получается, потому что оборотни не привыкли выпускать из своих лап то, что уже сочли своим, а вампиры готовы на все, чтобы насолить оборотням...

Третья книга из серии «Огненная любовь». История самостоятельная и может читаться отдельно от серии.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Самаэль	5
Глава 2. Малика	18
Глава 3. Малика	25
Глава 4. Самаэль	29
Глава 5. Малика	41
Глава 6. Самаэль	44
Глава 7. Малика	47
Глава 8. Малика	52
Глава 9. Самаэль	57
Глава 10. Малика	67
Глава 11. Самаэль	74
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Вера Добрая

Истинная огненного волка

Глава 1. Самаэль

– Зачем мы вообще притащились в этот клоповник? – сморщив нос, спросил Миха и отодвинул подальше от себя пойло, которое перед ним минуту назад поставил бармен.

– Для разнообразия, – скупое ответил, продолжая скользить взглядом по женской фигуре, которая сексуально извивалась неподалеку.

Лица девчонки я не видел, но ее задница, еле прикрытая тканью красного платья, определённо разжигала во мне дикое желание.

– Раньше не замечал за тобой подобных порывов. Или это очередная попытка доказать папочке свою самостоятельность? – усмехнулся, будучи в курсе моих тёрок с предками.

С момента, когда мне исполнилось пятнадцать, наши отношения с отцом окончательно испортились. Мы перестали понимать друг друга, и любой разговор плавно перетекал в грандиозный скандал. Мама старалась сгладить углы, напомнить, что мы всё-таки семья, но в итоге, дождавшись совершеннолетия, я собрал свои шмотки и ушел из дома. Максим Зверев моего поступка не оценил и заблокировал все карты,

лишив средств на существование, но я не стал раскисать и падать в ноги родителю, умоляя о прощении.

Понимал, что отец хотел бы видеть меня другим. Таким, которым глава членов совета старейшин мог бы гордиться, но у меня иной взгляд на мир и другие планы на жизнь, которую я не собирался посвящать службе людям. Сколько себя помнил, отец всегда хотел видеть во мне свое продолжение, приемника, сына, которому он передаст свои дела, и я с радостью бы взвалил на свои плечи управление семейным бизнесом, но мужчина заявил, что для серьёзных дел я еще слишком молод и горяч, чем могу причинить вред жителям людского мира. После учёбы мне светило лишь место в департаменте по защите от нечисти в должности рядового сотрудника на побегушках, что совсем не сходилось с моими планами.

Тогда я и решил, что пора по-настоящему взрослеть и твердо вставать на ноги без помощи родителей, хотя несмотря ни на что я их очень любил и уважал. На мою сторону встал дед, который очень помог мне подняться и не растерять себя. Конечно, Ценард ничего не делает просто так, он всё же демон и не просто демон, а правитель. Его мотивы понятны, он хочет воспитать в своём внуке достойного приемника раз с дочерью – моей матерью не вышло, но править миром демонов я тоже не хотел.

Мне нравилась моя жизнь и то, что происходило вокруг. Спустя пятнадцать лет у меня было всё, чтобы ни от кого

не зависеть и жить в свое удовольствие. А отец... С ним у нас до сих пор натянутые отношения, потому что многое из того, что я делаю ему не нравилось. Например, делёжка территории с вампирами. Из-за департамента мы не можем открыто воевать, но Марку и его клану очень не нравится, что какой-то волчонок выскочил, как черт из табакерки, и начал перетягивать одеяло на себя.

– Зверев старший тут не при чем, – отмахнулся от подколов оборотня. – Есть информация, что шестёрки Марка периодически ошиваются здесь и кормятся вопреки запрету, – сказал, представляя бесконечно длинные ноги незнакомки у себя на плечах.

Был уверен в том, что она страстная штучка, которая любит, когда ее длинные рыжие волосы наматывают на кулак.

– Какое тебе дело до их нелегальной кормежки? Отцовские гены проснулись что ли?

– Ничего у меня не проснулось! – злобно рыкнул, нехотя отрывая взгляд от рыжей красотки, и посмотрел на друга. – Мне так же плевать на людишек и их жизни. Просто лишняя информация мне не повредит. В разногласиях с Марком я хочу иметь хороший козырь в рукаве.

– По-моему, иметь ты сейчас хочешь нечто другое! – оскалился в улыбке Миха, и я снова принялся любоваться прекрасным гибким телом, с нетерпением ожидая, когда же, наконец, рыжуля повернёт ко мне своё личико. Без всяких сомнений она очень красивая. И пахнет, наверное, обалден-

но...

Запах незнакомки я пока уловить не мог, потому что она сейчас находилась в окружении других танцующих, да и воздух тут уже насквозь пропитался дешевым алкоголем, потом и много чем другим.

– Девка хороша, не спорю, но я больше не связываюсь с человечками. У меня итак проблем с департаментом выше крыши.

– Когда это проблемы мешали тебе хорошо потрахаться?

– Никогда, – растянул губы в улыбке, подумав, что и впрямь ничего не случится, если я поймею эту рыжую.

Одета она слишком смело и вызывающе, а движения тела откровенные и манящие. В это место не приходят, чтобы найти свою любовь, сюда приходят оторваться и хорошо провести время. Я мог устроить красотке жаркую ночь, после которой она пару дней сидеть нормально не сможет, и именно за этим лисичка сюда и явилась.

– Остынь, дружище, похоже, рыжуля эта несвободна, – откровенно издевался надо мной Миха, а у меня зубы свело от того, что какой-то малолетний дистрофик пристроился к девушке сзади, изображая жалкое подобие эротического танца.

Наличие соперника меня мало волновало, потому что я уже выбрал себе жертву, и мой зверь одобрил выбранную кандидатуру.

Лениво поднялся на ноги и, расталкивая дрыгающиеся в

пьяном угаре тела, направился по направлению к девушке, чтобы сделать ей предложение, от которого она точно не сможет отказаться.

– Может не стоит, Сэм? Поехали лучше в нормальное место, там и запах получше, и девочки почище, – схватив меня за локоть, взволнованно сказал друг, но я не хотел на данный момент никуда ехать, во всяком случае, без одной маленькой развратной сучки, которую с ног до головы уже облапал белобрысый сосунок.

Оттолкнул руку друга и без всяких раздумий двинулся дальше, уже улавливая в воздухе цитрусовый аромат, от которого на удивление не воротило. Напротив, мою шею будто опутали невидимые нити и тянули в сторону девчонки. До танцующей парочки оставалось всего несколько шагов, когда рыжуха грациозно повернулась в танце и повисла на шее своего партнёра.

Взмах рыжей копны волос, залиvistый смех и ярко-зелёные глаза! Всё это заставило меня замереть на месте, плотно стиснув зубы. Ее взгляд лишь мазнул по мне, но этого хватило, чтобы сердце забилося в груди, как сумасшедшее, а в паху заныло так, будто пару месяцев не трахался.

Преодолею оставшееся пространство и положил ладонь на плечо парнишке, которому уже ничего не светило с этой красоткой. Сегодня она будет стонать подо мной, в этом я был уверен так же, как в том, что моё имя Самаэль!

Я уже отлично ощущал запах алкоголя, которого в дев-

чонке скопилось слишком много, а так же дозу наркоты в крови ее ухажёра. Этот запах мне отлично знаком, был в моей жизни и такой непростой период...

– Эй, тебе чего? – громко возмутился обдолбыш, лишенный всякого здравого смысла и инстинкта самосохранения.

Рыжуля посмотрела на меня осоловелым взглядом и глупо улыбнулась, будто вообще не соображала, где находилась и что вытворяла.

Красивая сучка.

Очень!

И пахла так, что голова шла кругом. Если бы не толпа людейшек вокруг, уже бы зарылся носом ей в макушку или облизал кожу на шее, чтобы утихомирить взбунтовавшегося зверя. Правда, сейчас красотке лучше бы выпить кофе и хорошенько помыться, вонь блондинистого придурка на ее теле бесила меня, заставляла зверя царапаться внутри и злобно рычать. Хотелось прямо сейчас обернуться и отгрызть сопернику руки, которые к слову он продолжал держать на красивой заднице моей жертвы.

– Скройся, – рявкнул, не сводя глаз с аппетитных пухлых губок девчонки, которые та провокационно накрасила красной помадой.

Не любил размалеванных девок, но на этот раз был совсем не прочь поиметь этот красивый ротик, даже не стирая краску.

– Да что ты себе позволяешь, амбал тупоголовый? – визг-

ливо возмутился идиот и выпятил свою доходную грудь колесом, поворачиваясь к своей партнёрше по танцам спиной. – Эта куколка моя! Я первый ее заметил!

Ехидно усмехнулся, глядя на то, как рыженькая сучка, вертанув задницей, преспокойно переключилась на другого парня стоящего рядом, наплевав на блондина и на меня в том числе.

Кажется, красотка вошла в раж, и поэтому нужно было скорее уводить ее отсюда. Не хотелось ломать конечности всем представителям мужского пола в этом клубе.

– Я СКАЗАЛ, СКРОЙСЯ! – рывкнул, нависая над побледневшим соперником, и тот, выставляя руки ладонями вперед, понятиливо кивнул и трусливо удалился, стараясь как можно скорее затеряться в толпе.

Конечно, раскрывать свои способности строго запрещено и за это можно на десяток лет загреметь в клетку, но вряд ли этот мудака обдолбанный вспомнит вспыхнувший огонь в моих зрачках, скорее всего наутро он вообще ничего не вспомнит.

Теперь можно было переходить к главному.

Подошёл к девушке максимально близко, положил ладонь ей на живот и притянул к себе, утопая в ее аромате. Всё вокруг стало не важным, а время будто замедлилось. Я уже не слышал ни гомона голосов, ни басов музыки... лишь ее рваное дыхание, которое ощущал всем телом, и по венам огненной лавой растекалось дикое желание. Зверь рвался наружу,

а кожа горела огнем. Вероятность того, что я вспыхну, как факел, дошла до конца критической отметки, и это означало, что пора валить отсюда. Вообще моя демоническая составляющая редко рвалась на свободу, отображаясь лишь на моём волке в виде огненных символов, но сегодня всё было по-другому .

– Ну, всё, Лисичка, продолжим в более интимной обстановке, – прошептал на ухо девушке, которая играя с огнём, ерзала своей задницей по моему телу и продолжала танцевать, будто не замечая меня.

Волк недовольно рычал внутри. Ему не нравилось то, что эта сучка игнорировала мое присутствие и подобно шлюхе без всякого стеснения кочевала по рукам.

Что ж...

Для меня в самый раз. Я не привык связываться с девственницами, к тому же из человеческой расы. Женщина – это ведь всего лишь средство, способ снять сексуальное напряжение, а делать подобное лучше всего с опытными куколками, не мечтающими о белом платье и куче детей при первом же проникновении члена.

Потянул рыжую за руку, но та недовольно сморщила носик, протестуя. Понятное дело, что при желании мне не составит труда схватить ее за шкурку как котенка и вытащить из клуба, но лишнее внимание мне не к чему.

– Милая, ты уже пьяна, пора домой, пора баиньки, – растянул губы в самой милой улыбке, которую только мог изоб-

разить и одним ловким движением закинул Лисичку себе на плечо.

– Отпусти! – вскрикнула и стала наносить едва ощутимые удары по спине кулаками. – Я хочу веселиться!

Голосок такой приятный... хоть язык ощутимо заплетался.

– Да разве это веселье? Я отвезу тебя в более подходящее место. Поверь, ты будешь в восторге! – хлопнул свою ношу по попе, когда быстрым шагом направлялся к выходу.

На радость малышка не особо брыкалась, чем не привлекала излишнее внимание. Хотя местечко тут тухлое, охрана одно название. Всем плевать, что с кем происходит. Поэтому тут и пасутся вампы.

Чёрт...

Резко затормозил, вспомнив настоящую причину своего нахождения тут. Эта Лисичка спутала мне все планы. Придется с поиском козыря повременить, потому что я уже настроился на секс. Штаны в районе паха чуть ли не трескали по швам, и если бы на месте спортивных джоггеров были брюки, то они точно бы разлетелись в клочья от дикого желания обладать этой мандаринкой.

– Сэм! Что ты творишь! – подлетел ко мне Миха, когда я усаживал девушку на переднее сидение своего авто. – Она же пьяна в дрова! Ты же не станешь...

– Не стану, конечно! – обиженно рывкнул на друга, который решил, что я стану иметь бессознательное тело. – Но у

нас вся ночь впереди. Пару банок тоника и она... – мечта-тельно закатил глаза, представляя страстный секс.

– Спятил? – округлил глаза оборотень, огляделся по сторонам и добавил еле слышно. – Нельзя поить ее тоником. Если об этом узнают... Опомнись, у тебя что, сперма важную извилину в мозгу передавила?

– Да пошёл ты! – оттолкнул мужчину и присел за руль, заводя мотор. – Не дрейфь. Найди лучше ее вещи.

Миха неодобрительно покачал головой, но наклонился к Лисичке, чтобы запомнить её запах. Оборотень жадно втянул воздух рядом с волосами девушки, а у меня из груди вырвался такой рык, что друг испуганно отпрыгнул в сторону.

– Совсем что ли? – возмутился Миха, а я пожал плечами, понятия не имея, что на меня нашло.

Мы не раз устраивали вечеринки и делились подружками. Иногда даже развлекались с той или иной красоткой одновременно, но сейчас у меня все внутренности скрутило от того, что другой мужчина дышал запахом Лисички.

Перевёл взгляд на девушку, которая устроилась поудобнее, подложила тоненькие пальчики себе под щеку и начала мило посапывать, наплевав на всё, что творится вокруг.

Пока ждал Михаила с вещами, наклонился к волосам незнакомки и втянул их аромат. В голову тут же вступило, а перед глазами поплыло. Казалось, что еще немного, и я попросту вырублюсь, свалюсь без сознания от распирающего изнутри удовлетворения.

Как же пахнет...

Опустился ниже и коснулся кончиком носа оголенного плечика. Провёл вниз до локтя и обратно. Кожа на ощупь оказалась нежной будто шёлк. Аккуратно убрал волосы, придвинулся ближе и уткнулся носом уже в шею возле уха, на котором поблёскивала маленькая серёжка-гвоздик. Захотелось вцепиться зубами в это украшение, и я с рыком вернулся на место, упираясь затылком о сидение.

Что, черт возьми, происходит?!

– Лисичка... что ты творишь... – прошептал сквозь стиснутые зубы, готовый завывать от нахлынувших эмоций.

Запах несостоявшегося ухажёра практически выветрился, и теперь аромат мандаринов заполнял собой салон автомобиля, сводя моего зверя с ума. Ему в отличие от меня было абсолютно плевать, что выбранная им самка сейчас в отключке. Дикая жажда лишала способности мыслить здраво, и на уме было лишь одно – присвоить, погрузиться в желанное тело. Будь в моих венах лишь кровь волках, возможно, я и поддался бы этому животному порыву, но благодаря маме во мне еще имелась кровь огненного демона, который не желал, чтобы между мной и Лисичкой всё произошло именно так. Демоническая сущность протестовала против волчьих принципов и яро желала видеть восторг в глазах партнёрши во время спаривания. Хотел, чтоб каждое движение ее тела было осознанным, а стон настоящим, и я в этом был полностью с ним согласен, поэтому усмирил не на шутку возбу-

дившегося волка.

– Вот, – раздался голос Михи, и я потряс головой, окончательно приходя в себя. – Тут сумочка и кардиган.

– Спасибо.

– Сэм, там это... – почесал затылок, и я до треска сжал руль, потому что уже невероятно сильно хотел убраться отсюда.

– Что?!

– Ее подружка. Она волнуется. Ищет рыжую по всему клубу и грозиться вызвать полицию.

– А где же она была, когда ее подружка по рукам кочевала? – злобно рявкнул, не веря в сказки про верную женскую дружбу. – Займёшься ей?

– Но...

– Что? Страшная? – усмехнулся, прекрасно помня вкусы и предпочтения друга.

– Нет... но она же человечка...

– Ой да брось. Ты же можешь разок побыть нежным!

Миха показал мне средний палец, хлопнул дверцей, забросив вещи Лисички на заднее сидение, и быстрым шагом направился к зданию клуба. Михи тот еще ходок, который только строил из себя плавилиного. Был бы он таким ярым почитателем законов, то никогда не стал бы близок мне, поэтому о подружке моей мандаринки можно не беспокоиться, её тоже ждала приятная насыщенная ночь.

Пристегнул девушку, стараясь практически не дышать.

Она сладко простонала, повернула голову, мазнув губами по моей щеке, и я сорвался с места, вжимая педаль в пол. Мое терпение было на исходе и следовало поторопиться.

Глава 2. Малика

Резким движением нанесла помаду и оценила преобразившуюся до неузнаваемости внешность в отражении.

– Лик, ты точно спятила! – крутя пальцем у виска, сказала Василиса, а я была слишком зла, чтобы оценивать свои действия трезво. – Ну не стоит этот мудака таких жертв. Ты же жалеть потом будешь.

– Не буду! – рявкнула, чуть не вырвав себе расчёской клочок волос на затылке. – Я буду жалеть только о том, что поверила этому козлу и потратила на него два года своей жизни!

– Ну такое случается, – выдохнула подруга и положила ладони мне на плечи, желая успокоить разгоревшийся пожар внутри меня. – В таком возрасте все парни думают только тем, что у них между ног. Просто этот твой Стасик совершенно тебя не достоин, потому что тупой. Ему еще расти и расти, чтобы пересечь черту пубертата!

– Вот и пусть растёт, а я сегодня же найду другого. Более взрослого, более достойного и с огромным членом, благодаря которому распрощаюсь со своей девственностью!

– Лика...

– Ты обувь принесла? – отмахнулась от дальнейших нравоучений подруги, переводя тему.

– Принесла. Сейчас.

Василиса вышла из комнаты, а я снова посмотрела на свое

отражение. Такие тебе нравятся, Стасик? Стервозных, развязных сук любишь?!

Что ж... будет тебе сука! Только вот шанс оказаться в моей постели ты навсегда утратил, придурок конченный!

Еще неделю назад я и представить не могла, что буду выглядеть, как девочка по вызову. Кутаясь в широкие футболки и джинсы, я даже стеснялась посмотреть на подобие того, что сейчас было надето на меня. Яркое-алое платье, больше похожее на кусок ткани, плотно прилегало к телу, практически не давая волю фантазии. Зачем фантазировать, когда все прелести буквально напоказ?! Лямки отсутствовали, и платье держалось на груди за счет уплотненного корсета, открывая прекрасный вид на полушария груди. Я бы сказала, видна даже большая часть, одно неловкое движение, и моя тройка выпрыгнет на волю, демонстрируя соски. Снизу эта красная тряпка тоже мало чего прикрывала. Небольшой наклон и вся нижняя часть моего тела станет достоянием общественности. Неделю назад я бы свалилась в обморок только от одной мысли, что собираюсь отправиться в ночной клуб в таком виде, но сейчас на губах играла безумная улыбка, а в глазах полыхал огонь, как у маньяка перед расправой со своей жертвой. Я прекрасно знала, что по выходным Стас с друзьями ходит в «Ночное небо» и именно там он познакомился с этой Мариночкой, о репутации которой кажется, слышаны даже в других вселенных. Сегодня мой бывший точно будет там, и возможно он конечно и не узнает меня, но

мне было наплевать. Я собиралась мстить до того момента, пока щемящая боль и обида не выпустят из своих лап мое истекающее кровью сердце.

Вообще я не мстительная. Таких как я называют серыми мышками, которые прячут глаза за челкой и стараются не привлекать к себе лишнего внимания. К слову челка у меня имелаась, но я всегда вплетала её в тугую косу вместе с остальными волосами, которые благодаря генам моей бабушки были ярко-рыжего цвета. А вот глаза я всё же прятала за оправой очков, хотя зрение с возрастом более или менее нормализовалось. Я не считала себя дурнушкой, но думала, что девушка способна привлечь парня не только внешностью, но и внутренними качествами. В доказательство своей теории два года назад я познакомилась со Стасом. Милый парень, на год старше меня, спортсмен. Стас был очень удивлён, когда я заявила ему, что девственница, но не торопил меня с близостью. Я думала, что он подарок судьбы, а оказалось очередной кобель, который просто решил поставить зарубку на своей кровати, чтобы потом, раздув свою грудь, хвалиться перед друзьями тем, что уложил в постель недотрогу вроде меня.

Конечно, в 23 года не иметь сексуального опыта очень странно, и я много раз собиралась с мыслями, и почти прощалась со своей невинностью, но в последний момент всегда что-то тормозило. Будто ангел-хранитель нашёптывал о том, что еще не время, что надо подождать. И я ждала. Два года

ждала и наконец, решилась. Купила красивое белье, приготовила романтический ужин, свечи зажгла, а потом упала в бездну боли и предательства.

Василиса намекала на то, что в целом я сама виновата, и я конечно в чем-то согласна с ней, но гордость бунтовала внутри, не желая оправдывать измену.

– Не думаю, что переломав ноги на этих ходулях, ты потешишь своё самолюбие, – протягивая мне босоножки на высоченной шпильке, усмехнулась Василиса, но меня уже было не остановить. – Моя сестра полгода училась на них ходить, а она тебе не простая тусовщица, а тренер по стрип-пластике!

– Я попробую, не получится – пойду босиком. Вряд ли при таком прикиде кого-то будет волновать моя обувь.

– Малика!!! – вскрикнула подруга и обхватила мое лицо ладонями, упорно пытаюсь отыскать в моих глазах хоть чуточку здравомыслия. – Да приди ты в себя! Неужели из-за этого мудилы ты готова переспать с первым встречным? Опомнись! Потом будет поздно плакать, честь не вернёшь.

– Практика показала, что на хер никому эта честь не сдалась! Это только в фильмах и книжках главный герой влюбляется в прекрасную простушку-девственницу. В жизни всё не так! ВСЁ НЕ ТАК! – злобно оттолкнула девушку и утерла выступившие слезы с глаз. – Никому не интересна серая мышка, которая даже от поцелуя сгорает со стыда. Все любят сук!

Голова гудела, и я плохо понимала, что несла. Боль раз-

расталась внутри, образуя воронку черной ненависти ко всем вокруг, даже к самой себе. Такое чувство, что у меня реально поехала крыша от горя.

– Но ты не сука, Лик... – обречённо выдохнула Василиса. – И ты не обязана ничего никому доказывать.

– Мне так больно, Вась... Так больно, что я дышать не могу, – всхлипнула и желание мстить резко пропало.

Захотелось просто свернуться клубком и остаться в таком положении навечно. Возможно, я накрутила себя, и проблема в том, что после гибели родителей стала слишком быстро привязываться к людям. Мама работала в театре, и времени на меня у нее особо не было, а папа после парочки провальных проектов начал пить, поэтому родительской теплоты я, по сути, была лишена, но это не мешало мне их любить, тянуться к ним, радоваться жалким крохам подаренной ими ласки. Со мной все время была бабуля, которая не отличалась мягкостью характера и не уставала напоминать, что я очень похожа на свою бездарную мать. Позже ко всем уже имеющимся эпитетам баба Катя добавила и то, что, несмотря на мою забитость и отвратную внешность, я все равно стану такой же потаскухой, как и мама, которую в пьяном угаре задушил отец, когда застукал ее с молоденьким актером ее трупы. Тогда мне было десять, и я долго не могла простить подобное предательство ни матери за то, что променяла меня на мужика, ни отцу за то, что тот лишил меня матери. Через год не стало и отца. Он разбился на машине, и опека надо

мною полностью перешла к бабе Кате. Наверное, тогда я и замкнулась в себе. Когда каждый день тебе говорят, что ты никчёмная сиротка, дочь шлюхи, то со временем начинаешь в это верить. Скорее всего, этим и объяснялось мое нежелание становиться женщиной. Для этого шага мне нужен был кто-то особенный, и я считала Стаса таким. Он говорил, что я красивая и что со временем моя робость и боязнь внешнего мира пройдет. Я так верила ему! Представляла нашу дальнейшую жизнь, которая ни за что не станет похожа на жизнь моих родителей, но этот гад оказался слишком любвеобильным по отношению к женскому полу. Возможно, если бы он хотя бы попытался оправдаться, извиниться, но парень лишь посмеялся мне в лицо, обозвав фригидной уродиной, на которую никогда ни у кого не встанет. До сих пор громкий смех его друзей звоном стоял в ушах, и хотелось оглохнуть от этого.

Слезы бесконтрольно полились по щекам, и я, обессиленно опускаясь на кровать, немного пришла в себя от накатившего на меня безумия. Кого я обманываю? Разве можно макияжем и одеждой изменить сущность человека, стереть личность и нарисовать новую? Повернула голову в сторону зеркала и зажмурила глаза, потому что больше не видела в отражении сексуальную развязную стерву. Теперь там я видела размалёванного клоуна, который собрался на выступление, чтобы повеселить публику.

– Малика, ну успокойся, пожалуйста, – присела рядом со

мною Василиса и обняла за плечи.

– Прости, я такая дура. Возомнила из себя невесть что. Еще одной порции насмешек мое сердце точно не выдержит. Сейчас переоденусь, и посмотрим фильм.

– Нет, не посмотрим! Мы пойдём в клуб, как ты и планировала! Напьемся вусмерть и оторвемся по полной! Познакомимся с классными парнями и прокутим до самого утра, – твёрдо и весьма неожиданно заявила подруга и, хлопнув себя по коленям, подскочила на ноги.

– Но ты же говорила, что... – пробормотала растерянно в ответ.

– Что? У тебя был такой безумный взгляд, что я боялась, ты натворишь глупостей, но теперь, когда твои зелёные глазки стали более-менее ясными, тебя вполне можно выпускать в люди. С интимом, конечно, пока советую повременить, но вскружить голову какому-нибудь красавчику разрешаю.

– Скажешь тоже... – не смогла скрыть улыбку, потому что слышать подобное было очень приятно.

– Лица, ты – красотка, и не спорь! Давай надевай ходули, я вызову такси. Денег у нас с тобой на шикарный клуб нет, но на гадюшник, где отирается мудака-Стасик, хватит. Пусть смотрит и локти кусает!

Глава 3. Малика

Громкие басы долбили по ушам, вызывая головную боль, а смесь неприятных запахов отдавалась тошнотворным першением в горле.

Я не такая уж отсталая от жизни и не забитая вусмерть, просто раньше я приходила сюда со Стасом, и меня мало волновало то, что происходило вокруг. Я смотрела только на него, говорила только с ним и даже танцевать не ходила, чтобы он не дай Бог не приревновал меня к кому-нибудь. Обижать чужие чувства изменой так жестоко и низко...

– Так, пойдём сначала выпьем, а уж потом на танцпол, – скомандовала Василиса, хотя сама не завсегдатай подобных заведений, но подруга явно старалась ради меня, и это грело больную душу.

От множества сальных взглядов я готова была сквозь землю провалиться. Тело будто свинцом налилось, а сердце билось где-то в районе копчика. Я словно находилась в огромной стае голодных и сексуально озабоченных самцов, которые лет десять не видели самку.

– Мне не хорошо, давай уйдём отсюда, – прокричала подруге на ухо, раз в сотый поняв, что поход сюда – это дурацкая идея.

– Нет. Всё нормально, не волнуйся, – посасывая коктейль через трубочку, ответила Василиса, вероятно не желая ме-

нять планы из-за моего превращения в трусливого зайца.

– Они так смотрят...

– Пусть смотрят! Весь пол своими слюнями заляпали, кобели похотливые! Главное не поскользнуться, когда танцевать пойдём, – захохотала в ответ, вероятно уже захмелев, а вот на меня алкоголь совершенно не действовал.

В теле было такое напряжение, что, наверное, даже бутылка водки, выпитая залпом, не смогла бы расслабить окаменевшие мышцы.

Да уж... Если в таком виде меня увидит Стас, то сложится пополам от смеха. Нужно было срочно что-то предпринять, чтобы хоть как-то унять панику.

– А... а можно мне что-нибудь покрепче? – крикнула бармену, и тот окинул меня оценивающим взглядом. – Что? Мне уже можно! Могу паспорт показать.

Закостенелыми пальцами попыталась расстегнуть замок на сумочке, чтобы достать документ, но выходило плохо. Спустя минуту моих бесполезных сражений с заклинившим замком, передо мной появился стаканчик с прозрачной жидкостью и тарелочка тоненько нарезанных долек лимона.

– Лик, ты уверена? – предупреждающе спросила Вера, когда я уже собиралась влить в себя горячительный напиток по запаху напоминающий водку.

Уверена ли я?! Нет, не уверена, но, скользнув взглядом по толпе молодёжи и заметив слева за столиком Стаса с компанией, уверенности прибавилось в разы. Блондинка в ми-

ни-юбке и полупрозрачной майке без лифчика заливисто смеялась и ёрзала у моего бывшего на коленях. От подобно-го зрелища к горлу подкатила горечь, а внутри сердце затрепыхалось больными спазмами.

– Повтори! – уверено попросила бармена, решив, что эта ночь станет особенной. Этой ночью я распрощаюсь с зашуганной девушкой Маликой и завтра утром начну новую жизнь, с чистого листа.

Не считала, сколько стопок опрокинула, но настроение заметно улучшилось. Мне уже было глубоко наплевать, что и с кем делал Стас. Мне просто хотелось танцевать. В теле появилась волшебная, невероятная легкость, а сознание уплыло куда-то далеко за пределы реальности. Нет, я не отключилась полностью, но что творила, соображала плохо, и от этого мне было еще круче.

Будет лучше, если я не запомню того, с кем проведу ночь. Мужчины ведь не запоминают тех, кого цепляют в клубах? Почему девушки должны?

Показалось, что музыка заиграла тише и ритм замедлился. Чьи-то прикосновения обожгли кожу, но мне нравилось. Было бы хуже, если бы у моего первого мужчины руки оказались холодными, как у лягушки.

Боже...

Что я несу?

Какие лягушки?!

Голова была тяжёлой, словно кирпичами набита, и хо-

телось спать. Чей-то до дрожи приятный голос прорывался сквозь затуманенный алкоголем разум, а запахи дорогого парфюма и чистого мужского тела сводили с ума.

– Лисичка... что ты творишь... – раздался хриплый шепот где-то над ухом, и кожу обожгло чьё-то неестественно горячее дыхание.

Глава 4. Самаэль

Находиться рядом с девчонкой и не касаться ее становилось невероятно сложно, и поэтому я был вынужден слегка изменить свой план. Ехать до моего загородного дома оставалось еще полчаса, а член взорвётся максимум через минут десять, поэтому резко изменил направление и уже через пару минут припарковался во дворе старой пятиэтажки. Я редко бываю здесь и уж тем более не привожу сюда своих любовниц, но сейчас мне не до выпендрежа. В этой квартире я обитал первое время, когда ушел из дома, прошло уйма времени, но я так и не решился ее сбегать.

Взял спящую красавицу на руки, прихватил ее сумку с кардиганом и зашёл в подъезд, морщась от резкого запаха человеческих испражнений. Если придется прятаться, никому не придёт в голову искать оборотня в подобном месте.

Старая металлическая дверь ничем не отличалась от остальных и не была защищена системой безопасности, поэтому я с легкостью сворнул замок без страха разбудить соседей, ведь ключей от квартиры у меня естественно с собой не было.

Прошёл внутрь и осмотрелся по сторонам. Воздух был спертым, но без примеси чужого запаха, а значит, в мою берлогу никто не вламывался, что уже хорошо.

Сдернул покрытое пылью покрывало и уложил девушку

на постель. Затем быстро открыл окна, запуская в помещение ночную свежесть.

Когда я здесь был в последний раз? Наверное, месяц назад. Тогда я снова повздорил с отцом, натворил дел и свалил сюда, чтобы перевести дух и подумать. Тогда же и оплачивал генеральную уборку квартиры клининговой компании. Хорошо, что так, а то бы сейчас пришлось бы не сладко.

Зашёл в кухню, чтобы проверить в холодильнике наличие бутылочек с тоником. Кажется, я оставлял тут парочку...

С довольной улыбкой взял в руки порцию тоника и, прищипывая, вернулся обратно. Тоник – это разработка лаборатории департамента, чтобы быстро в случае опасности привести оборотня в чувства. На людей это снадобье тоже действует как сильнодействующий энергетик, но есть побочка. Память отшибает наглухо. Не на полную конечно, но стирает из мозгов все события за прошедшие 12 часов. Это и к лучшему, если лисичка не вспомнит меня. Человеческие особи женского пола очень навязчивы и после секса с мне подобными всюду таскаются следом. Ищут встречи, плачут и бывает даже угрожают.

Что поделать?

Природный звериный магнетизм, мать его. Поэтому департамент очень категорично относится к связям с людьми.

– Эй, мандаринка, ты как? – нежно промурлыкал и приподнял девушку, облокотив ее себе на грудь.

– Мммм... – промычала девчонка, потянулась, словно ко-

шечка и нагло устроилась поудобнее, не желая просыпаться.

Вот спрашивается, зачем мне такие неудобства?!

Внутренний голос нашёптывал, что рыжуха стоило того, и я не совсем понимал, волк говорил во мне или демон. Похоже красotka на данный момент устраивала их обоих, потому что впервые за много лет они стали едины и довольно урчали внутри.

Опираясь спиной о изголовье кровати было не удобно, да и хотелось перейти в более привычное для себя положение в общении с женским полом, но силой разума я тормозил себя, потому что до конца жизни потом не прощу себе подобного унижения.

Всё тело напряглось, когда до моего слуха донесся всхлип, а грудь стала влажной от слез незнакомки. Я впервые был растерян, потому что понятия не имел, чем обидел спящую красавицу. Да, в мыслях я многое с ней уже успел проделать, но...

– Эй, Лисичка, ты чего? Плохо? Тошнит? – заботливо спросил, поднимая кукольное личико за подбородок.

Одно мгновение, и я утонул в омуте зеленых глаз, в которых было столько печали, что взвыть захотелось уже мне.

– Я страшная... ик... ужасная... ик... никому не нужная... – заикаясь, прорыдала девчонка.

Бабские слезы меня раздражали, тем более, когда они были не обоснованы, но в данный момент появилось такое ощущение, что ее боль и обида передались мне, отчего на душе

стало паршиво.

– Ну какая же ты страшная? Ты... – замолчал, потому что девушка потянулась ко мне за поцелуем, и я оказался не в силах ее оттолкнуть.

Дыхание лисички отдавало алкоголем, но на данный момент меня это мало волновало. Ее губы были такие мягкие и сладкие, что из груди вырвалось утробное рычание. Захотелось подмять это прекрасное тело под себя, войти и брать часами напролёт, но я почему-то сдерживал себя. Все мышцы напряглись настолько, что казалось вскоре полопаются, а член... про него я вообще говорить не стоило.

– Может, выпьешь? – предложил хриплым голосом, когда девушка отстранилась от меня с явным намерением опять погрузиться в сон. – Хоть глоточек, Лисичка! Давай, не обламывай меня.

Поднёс бутылочку к губам девушки, предварительно откупорив крышку. Совесть меня не мучала за подобное, это ведь не наркота. К тому же после данного напитка у девчонки не будет похмельного синдрома.

Через пару минут незнакомка заметно прибодрилась и уже бодро захлопала глазками, прогоняя прочь остатки сна.

– Ой! – подскочила на ноги и ошарашенно посмотрела на меня, будто я предстал перед ней не в человеческом обликии.

– Ну привет, Лисичка, – усмехнулся, отмечая то, как оказывается алкоголь способен поменять человека.

Девушка задышала быстро и тяжело, мечась взглядом по

моему телу. Щеки стали одним цветом с платьем, а ведь я даже футболку ещё не снял.

– Кто... кто вы?! – облизывая губы, сипло спросила, пытаясь прикрыть руками грудь, которая от ее резких движений уже практически не скрывалась платьем. – Где мы? Где Василиса?

– Василиса? Кто это? Твоя подружка? – пытливо прищурил глаза, решив немного отомстить красотке за свои мучения.

Нагло растянулся на кровати, подложив руки под голову. С такого ракурса вид даже лучше.

– Что? А, да-да, она моя подруга. Где она? – вертя головой в разные стороны, пробормотала девушка, и помещение до отказа заполнилось запахом паники и смущения.

– Знаешь, Лисичка, вообще я не планировал тройничок сегодня, но раз ты хочешь...

– Чтоооо?!? – захлебнулась собственным возмущением, и глазки загорелись гневным огоньком. – Не говорите ерунды! Она моя подруга, но не в том смысле! Я не сплю с девушками!

– А с мужчинами спишь? – задал прямой вопрос и резко подскочил на ноги, отследив взгляд малышки до входной двери.

Поймать ее не проблема, дальше двери не убежит, но я не хотел еще сильнее раззадоривать себя играми в догонялки. Итак, находился на грани бешенства.

– Сплю, конечно, – дерзко заявила, вздёрнув подбородок кверху, а сама затряслась, как загнанный в угол диким зверем зайчонок.

– Отлично, – выдохнул, схватил за волосы на затылке и притянул к себе, чтобы смять пухлые губки в поцелуе.

Моя выдержка трещала по швам, и даже конец света теперь был не в силах остановить меня от вторжения в этот мандариновый рай.

Одним резким движением разорвал жалкое подобие платья на части, и девушка, взвизгнув, отпрыгнула от меня в сторону, но я уже окончательно потерял контроль над собой, поэтому кинулся следом, схватил Лисичку и бросил на постель, тут же накрывая ее тело своим.

– Отпустите! Не надо! – завизжала и забарабанила кулачками мне по плечам. – Я не хочу!

– Да перестань врать! – рыкнул, прекрасно ощущая аромат ее возбуждения. – Не переживай, Лисёнок, я заплачу.

Девушка замерла и, кажется, даже перестала дышать после моих слов, а я не мог контролировать свои действия, продолжая тыкаться носом ей в шею, словно пес озабоченный.

Сука...

Как же она пахнет...

– Я... я не шлюха, – прошептала еле слышно и шмыгнула носом, снова устраивая водопад из слёз.

– А какого же хера ты тогда терлась обо всех мужиков, как потаскуха последняя? – злобно рывкнул и, несмотря на бры-

кания и сопротивления, стянул с Лисички трусики, которые больше напоминали скрепленные между собой ниточки.

Перед глазами всё поплыло от накатившего желания, и я даже не мог сконцентрироваться, чтобы хорошенько рассмотреть прелести девушки.

– Я ни об кого не терлась! И вообще, какое вам дело до этого? – взвизгнула, пытаясь свести ноги вместе, но это было невозможно, потому что я уже устроился промеж них.

И правда, какое мне дело до ее поведения?!

Должно быть никакого, но по венам электрическими рядами бегала ревность, кипятя мою кровь.

– Прекрати выкать. Или хотела, чтоб на моем месте оказался тот нарик белобрысый?! – оскалился, и Лисичка снова заикала только уже от страха. – Найдешь его завтра, а сегодня меня обслужишь по полной программе!

– Не надо, пожалуйста... – прошептала дрожащими губами, но тело обмякло, словно она приняла неизбежное.

Самому хотелось разрыдаться от того, как меня рвало на части от противоречий. Я хотел ее так, как никогда никого не хотел, но на мозги давила гребаная совесть, которая вопила, что так нельзя, с ней нельзя.

– Извини... – выдавил из себя сквозь стиснутые зубы и отпрыгнул от кровати подальше.

Член пульсировал так, что это болью отдавалось в висках. Зверь рвался наружу, потому что хотел быть в данную минуту главным, но этого позволять никак нельзя.

Не сдержав эмоции, громко рыкнул и ударил кулаками несколько раз по старенькому шкафу, который естественно не выдержал такого обращения и разлетелся в щепки.

– Боже... – услышал за спиной и повернул голову на источник звука.

Девчонка сидела, вжавшись в грядужку, и пыталась спрятаться за подушкой. Ее лицо стало таким бледным, что смотреть страшно.

Я – идиот, что тут еще скажешь...

– Не убивайте меня... – пропищала, словно маленький мышонок, и мне, несмотря на всю сложность ситуации, стало смешно.

Девушки меня просили о многом, но до такого дело ещё не доходило! Видимо отец прав, и мне нужно пройти курс лечения в психиатрическом отделе. Вообще в этом не было ничего зазорного, и многие существа, внутри которых по воле случая находятся две разные магические силы, проходят через это, чтобы не сойти с ума, но я очень уж не люблю змей. Как представляю себя наедине со здоровенной коброй Фиссани, так мороз по коже. Бррр!

– Я не собираюсь тебя убивать, Лисичка. Извини, у меня был сложный день, и я рассчитывал просто отдохнуть... с девушкой... без всяких проблем и игр в святую невинность, – ответил и обречённо выдохнул, наконец, хоть немного успокаиваясь.

– Меня Малика зовут, – почему-то в голосе снова послы-

шались обиженные нотки.

Что я блять опять не так сказал?!

Считал, что в общении с девушкой, расположение которой хочешь добиться, лучше всего быть искренним, если конечно не собираешься ее убить после...

– Очень приятно. Скажи адрес, я вызову тебе такси.

– Но... – растерянно пробормотала, выглядывая из своего сомнительного убежища.

– Да, твоё платье... извини. Можешь взять мою футболку. Или немного подождать, пока новую одежду доставят из магазина.

Сейчас мое возбуждение переросло в нервозность. Невыносимо злила вся эта ситуация в целом. Запах ее злил, внешность! Вся она целиком, как огромный электрический заряд, который нещадно бил по всем моим нервным окончаниям. Дышал через раз, но казалось, мандариновая свежесть впиталась в кожу, и скоро меня снова накроет.

Что это?!

Что это блять означает?!

Я многое слышал за свою жизнь. И то, что у любой твари есть пара и то, что, такой как я ее никогда не встретит, потому что я – гибрид, по сути. Волк, даже если учует пару, то демон может упереться рогом, потому что ему нравится свобода, а я... вообще не верил в любовь и во всё, что с ней связано.

– Я не могу ехать на такси в футболке. Это... это не при-

лично.

– Ну, она намного приличнее того, что было надето на тебе до этого, – усмехнулся и стащил с себя футболку, чтобы бросить ее на кровать.

Щеки моей собеседницы снова залились краской, и она поспешно отвела взгляд.

– Не совсем прилично открыто обсуждать внешний вид, который вам пришелся не по вкусу, – дерзко бросила в ответ и дрожащими пальчиками потянулась к предложенной вещи.

– Твой внешний вид, Лисичка, мне как раз-таки пришелся по вкусу, а вот внутренне содержание подкачало, – усмехнулся, глядя на сморщенный от недовольства носик.

– У вас с содержанием тоже не всё в порядке, раз вы бросаетесь на людей! – огрызнулась, но тут же прикусила нижнюю губу, испуганно выпучив глазки. – Я... я не то имела в виду.

– Может, хватит выкать?

– Вы не соизволили представиться, – заупрямилась, тыкая меня носом в невоспитанное поведение.

– А зачем мне это делать? Я собирался просто хорошенько потрахаться, а не знакомства заводить. Я не хочу отношений. А ты для поисков спутника жизни выбрала крайне не подходящее место.

Достал из кармана телефон и открыл приложение, чтобы оформить доставку. Не хочет ехать в футболке, что ж... я не привык оставаться в долгу. Порвал платье – считал нужным

купить на замену другое.

– Я не искала никакого спутника! Пришла в клуб, чтобы отдохнуть и оторваться по полной! – выпалила, подсакивая на ноги.

Перевёл взгляд на вмиг осмелевшую девчонку, и снова тело затрясло от накатившего возбуждения. Когда Лисичка злилась, то выглядела еще сексуальнее. На замену страху пришла дерзость, и эта эмоция пахла куда более приятно.

– Ну да... ты еще та оторва, – убрал телефон и сложил руки на груди, не скрывая насмешки. – Пьяная готова была раздвинуть ноги перед любым прямо на танцполе, а теперь, протрезвев, вылупляешь глазки и строишь из себя непорочного ангела.

Взгляд сам по себе задержался на ее приоткрытых от возмущения губках, а потом спустился ниже, да так и застыл на топорщащихся через белую ткань футболки сосках. Неимоверно сильно захотелось снова их увидеть...

– Никого я из себя не строю! Я просто... просто растеряна, потому что совершенно не помню, как оказалась в вашей компании и в этой квартире! – ответила и поторопилась прикрыться руками, снова краснея как спелый помидор.

– Ну, это не удивительно, ведь ты на ногах еле стояла, – не сдержался от очередной подколки. – Мы танцевали. Потом я предложил поехать ко мне и вуаля! – развел руками в стороны, давая девчонке понять, что никакого похищения не было, и я не злостный маньяк-убийца.

И совершенно неважно то, что на самом деле всё было немного иначе.

– Я вообще-то не пью, – смущённо отвела взгляд. – Извините... извини, если вела себя неприлично.

– Всё было прекрасно, пока у тебя в головке не переклинило, и ты не начала считать меня преступником. Ну да ладно. Проехали, – отмахнулся и протянул Малике бутылочку с тоником, чтобы ее окончательно отпустило.

– Что это? – подозрительно посмотрела, видимо продолжая подозревать меня в преступных намерениях.

– Это обычный энергетик. Убирает похмельный синдром. Боишься? Можешь не пить, – пожал плечами и демонстративно сделал пару глотков.

В моем состоянии данный напиток лучше не пить, но выбора у меня не осталось.

– Спасибо. Я бы смочила горло.

– Держи. Если нужно, то ванная комната там, – указал кивком головы в сторону нужной двери, посчитав, что девушке необходимо хоть немного побыть одной, да и мне стоило бы охладиться и перевести дух.

В таком напряжении мои яйца не были ни разу за всю сознательную жизнь, и моей выдержке точно можно поставить памятник.

Глава 5. Малика

Захлопнула дверь ванной комнаты и только тогда кажется, смогла нормально дышать.

Что же ты творишь, Малика?! Хотя я ведь этого и хотела, по сути...

Включила воду и поплескала влагой в лицо, стараясь хоть как-то восстановить дыхание и сбавить жар.

Этот парень...

Хотя нет, этот мужчина невероятно красив! Просто картинка, о которой такой как мне и мечтать-то нельзя, но я по какой-то причине здесь, с ним в одной квартире!

Блин... долбаный алкоголь! Ничегошеньки не помнила с того момента, как увидела Стаса в компании другой. И где Василиса?! Как смогла отпустить меня одну в таком состоянии да еще с таким мужчиной?!

Коснулась пальцами губ, которые до сих пор хранили вкус его поцелуев, и внизу живота снова начало неприятно тянуть. Смотрела на себя в зеркало и еле сдерживала крик ужаса. Некогда яркий и вполне нормальный макияж расплылся по лицу разноцветной кляксой, и оставался лишь один выход – попытаться полностью смыть его.

Ладно, я итак уже, наверное, в глазах этого незнакомца упала ниже некуда, поэтому моя не накрашенная мордашка вряд ли его еще сильнее разочарует.

В шкафчике над раковиной на радость нашла флакончик с жидким мылом и тщательно умылась, чтобы стереть с лица въевшуюся в кожу дешёвую косметику. Пока занималась этим, думала, что же делать дальше.

Красавчик явно настроен как можно скорее отделаться от меня, и я вроде бы должна желать того же, но на душе кошки скребли. Я ведь хотела начать новую жизнь, хотела измениться, и мне выпал просто прекрасный шанс подарить свою девственность на самом деле невероятному человеку. Его мускулистое тело, словно произведение искусства! Когда мне ещё посчастливится коснуться руками подобного? Кожа смуглая, словно он только что вернулся с курорта. Мне даже показалось, что на ощупь она еще хранила тепло жаркого солнца и пахла морским бризом. Прическа «бокс» на смолянисто-черных волосах смотрелась очень сексуально, а выбритый на правом виске символ придавал образу загадочность и дерзость. А глаза? Я никогда не встречала человека с таким цветом глаз. Они такие тёмные и пугающие, как сама ночь, только вопреки всем страхам хотелось окунуться в эту черноту, раствориться в ней и потеряться.

– Давай, Малика, не дрейфь! – прошептала сама себе, глядя в зеркало. – Лучше варианта просто быть не может!

И я не просто уговаривала себя, я на самом деле так считала. Мужчина явно имел огромный опыт в подобных делах и точно знал, что нужно делать с такой неумехой, как я. К тому же хвастаться и болтать ему точно не к чему. Итак вид-

но, что все женщины готовы падать перед ним в обморок от желания. А я была скорее что-то вроде интересного приключения, чтобы разнообразить быт, и это безусловно обидно, но нужно смотреть на вещи трезво.

Во всей этой ситуации радовало одно – мысли о Стасе и его измене благополучно выветрились из головы. Оказавшись в компании накаченного красавца, я поняла, что свет клином не сошёлся на моем бывшем.

– О чем же ты думаешь, глупая?! – усмехнулась сама над собой.

Этот брюнет чуть не изнасиловал меня, разнес ни в чем не повинный шкаф в щепки и самое лучшее сейчас, что я могла сделать – это убежать, сверкая пятками, но меня необъяснимо тянуло к нему. Даже мой ангел-хранитель не спешил нашептывать на ухо о неправильном решении, а значит... я сделаю это! Совершу самый рискованный и опрометчивый поступок в своей жизни – пересплю с незнакомцем!

Глава 6. Самаэль

Как только девушка закрылась в ванной комнате, я подлетел к окну, чтобы хлебнуть свежего, не пропитанного мандарином воздуха.

И откуда она только взялась на мою голову?!

Зачем спрашивается, связался с ней?! Волчиц и демониц мало что ли вокруг?!

Нужно было послушать друга, плюнуть на всё и поехать в нормальное место. Сейчас уже лежал бы удовлетворённый и обласканный.

– Эй, ты там в порядке? – обречённо выдохнул, начиная испытывать необъяснимую жгучую тоску по девушке, хотя нас разделяло ничтожное расстояние и хлипкая дверь.

– Да-да, я сейчас!

Так...

С этим надо было что-то делать. Мне совершенно не нравилось то, что я испытывал, и всё это явно пахло грандиозным скандалом, а у меня проблем сейчас итак по горло. Нужно решить разногласия с вампирами и избавиться от постоянного преследования департамента, а внезапное появление... истинной путало мне все карты.

Все вокруг неустанно твердят, что найти свою пару – это великое благо, подарок, милость предков, но я считал иначе. Истинность – это слабость! Это то, что делает любого волка

уязвимым и не только волка, как показывает практика. Дарткан мог добиться нереальных высот на Красной земле, но встретил свою истинную – Дарью и чуть не лишился жизни из-за этого чувства. К тому же мне, как я понимал, повезло похлеще остальных! Моя Лисичка обычная человечка, да ещё и...

Продолжать ход своих мыслей оказалось сложно, потому что внутри снова вскипела ревность. Захотелось вернуться в клуб, найти каждого из тех, кто только смотрел на Малику и прикончить самым кровожадным способом. И это явный признак того, что нужно драть когти подальше от рыжей девчонки, пока меня не затянуло в омут зависимости окончательно.

Людам не понять, что такое истинное притяжение, верность для них что-то запредельное и практически невозможное, а зверя ревность может свести с ума, толкнуть на такие поступки, после которых уже не отмыть ни лапы, ни душу...

Хлопок двери заставил меня отвлечься от мыслей и поднять глаза на вышедшую из ванной девушку.

– Что... что ты делаешь? – голос вмиг осип, а перед глазами всё поплыло от вспыхнувшего желания.

Внутри за секунду разгорелся такой пожар, что я с лёгкостью мог спалить нахер всё в радиусе километра! Эта девчонка, точно сумасшедшая, и она к ее огромному сожалению была не в курсе того, кто именно находился перед ней – злобный хищник, который уже не в силах отступить...

Сделал пару шагов в сторону Малики, отшвыривая в сторону телефон. Красивое, обнажённое тело дрожало, как осиновый лист на ветру, а от бешеного стука ее сердечка уши закладывало. Мандариновый запах окутал сознание и притягивал зверя будто цепями. Внутри меня происходило что-то невообразимое. Волк царапался и просил выпустить его, а демоническая сущность выжигала душу, требуя отдать лидерство ей.

– Я даю тебе последний шанс уйти, прямо сейчас! – прошептал сквозь зубы, стискивая кулаки и к сожалению понимая, что даже если девчонка одумается и сорвется с места, убежать ей уже не удастся.

– Вы... ты пугаешь меня, но я не отступлюсь... обещаю... – пробормотала еле слышно и интуитивно попыталась прикрыться, от чего из моей груди снова послышалось рычание.

Светлая кожа... изящные изгибы тела... затвердевшие розовые соски и треугольник покрытый рыжеватыми волосками... всё это словно видение, прекрасный сон, из которого я не хотел просыпаться, пока не хотел...

Глава 7. Малика

Незнакомец пугал меня чуть ли не до обморока. Его рваное сиплое дыхание оглушало, а звериный оскал на губах заставлял конечности холодеть.

Мужчина дал мне шанс уйти, и я на самом деле хотела воспользоваться этим предложением, но мои ноги будто вросли в пол, а тело окаменело.

Говорят, у страха глаза велики, и сейчас я не могла понять, вижу ли это на самом деле, но готова была поклясться, что в черных зрачках человека напротив полыхало пламя, а кожа приобрела красноватый оттенок.

Стало невыносимо жарко. Воздух с трудом попадал в легкие и обжигал их, а запах морского бриза стал более насыщенным, приобретая тяжёлые штормовые нотки.

– МОЯ! – громом раздался то ли крик, то ли звериный рёв, и я опомниться не успела, как оказываюсь опрокинутой спиной на кровать.

Незнакомец точно обезумел. Он не причинял мне боли, но происходящее было похоже на сюжет какого-то кошмарного фильма. Тяжестью своего тела мужчина придавливал меня к постели, не давая возможности даже вздохнуть нормально. От страха по моим щекам покатились немые слёзы. Я не могла понять, кто этот мужчина, но он точно не человек, потому что его тело то частично покрывалось шерстью,

то кожа становилась ярко-красной, излучая языки пламени, которые совсем скоро превратят меня в горстку пепла.

– Прекрати... – прошептала, но скорее всего это чудовище не слышало меня, потому что неустанно боролось с самим собой, продолжая обнюхивать мою шею, словно дикий хищник.

– Ты моя! – рычал на ухо. – Скажи, что ты моя! Только моя!

Его слова действовали на меня, как магическое заклинание, и губы сами по себе шептали то, что ему нужно вопреки протестам разума.

– Я твоя...

– Меня зовут Самаэль, Лисичка, – хрипло прошептал, прикусывая кожу на шее, от чего я с тихим стоном выгнулась ему навстречу. – Хочу, чтоб ты кричала моё имя, пока я буду в тебе.

По идее я должна была бояться того, что неминуемо произойдёт, но мне напротив всё это казалось правильным, будто так и надо, будто именно этого мужчину я ждала всю жизнь, именно для него хранила свою невинность, и сейчас, без всякого сомнения, готовилась отдать её, хотя меня и спрашивать-то особо никто не собирался.

От накативших незнакомых ранее эмоций я слегка потерялась в пространстве, но быстро пришла в себя, когда прожежность прострелила дикая жгучая боль. С визгом начала царапать спину и плечи Самаэля, пытаюсь выбраться из-под

его могучего тела. Слёзы покатались по щекам, но не от боли, а от того, что я натворила.

– Тише, – нежно промурлыкал мужчина, схватил за запястья и зафиксировал руки у меня над головой, продолжая находиться внутри.

На его теле уже не было шерсти, а кожа приобрела нормальный для обычного человека оттенок, но глаза... В глазах продолжал полыхать огонь, и это просто невероятное зрелище. Оно пугало и завораживало одновременно. Несмотря на боль, промежность пульсировала от возбуждения, а тело дрожало, требуя прикосновений.

– Маленькая лгунья... – проговорил, почти касаясь моих губ своими, и сделал слабый толчок внутри, выбивая из моей груди тихий стон. – Нужно было сказать мне, Лисичка, нужно было сказать...

В голосе мужчины слышалось сожаление, и мне на самом деле стало стыдно за то, что я пыталась выдать себя за ту, которой не являлась.

– Расслабься, я не причиню тебе вреда. Никто не причинит, никогда.

Самаэль отпустил мои запястья и уперся ладонями в кровать, нависая надо мной, словно скала. Так он выглядел еще опаснее, но зато дышать стало значительно легче, и появилась надежда на то, что это существо не собиралось меня убивать, во всяком случае, пока.

Он двигался во мне очень медленно и осторожно, что со-

вершенно не вязалось с тем штормом эмоций, что отображался у него на лице. Вены на висках и шее так сильно вздулись, что казалось, вот-вот полопаются, а испарина на лбу говорила о том, что Самаэль почему-то сдерживал себя. Мужчина испытывал что угодно, но только не удовольствие, занимаясь сексом со мной, и от этого было очень обидно.

Мне хотелось хоть как-то это исправить, и я несмело обняла шею своего любовника, стараясь притянуть его к себе для поцелуя. Его тело на ощупь было будто камень и кожа очень горячая, но это больше не пугало меня.

Мне всё еще по-наивному хотелось, чтобы всё было так, как я читала и видела в любовных фильмах, когда от нежности сносило крышу и любовники без усталости ласкали друг друга долгими часами, но на деле пока выходили ужасные мучения для обоих!

– Извини, мандаринка, но тебе придётся потерпеть немного, иначе я сдохну, – сказал сквозь стиснутые зубы, и опять я уловила в его голосе рычащие нотки.

Мужчина как-то обречённо выдохнул перед тем, как набросился на мои губы с поцелуем, и его толчки стали более резкими и напористыми. Я перестала что-либо соображать, растворяясь в неожиданно окутавшем мое тело наслаждении. Прикосновения Самаэля были невыносимо приятными для меня. Его пальцы оставляли ожоги на коже, но это лишь усиливало мое желание. Этот странный, но невероятно красивый мужчина целовал так, словно я единственный

источник кислорода в его жизни. Во рту ощущался привкус крови, но я не чувствовала боли, потому что казалось, перестала быть человеком, и теперь мной управляли лишь животные инстинкты.

Словно дикая оголодавшая кошка вцепилась ногтями в кожу на спине Самаэля, а ногами обхватила его бедра, стараясь прижаться к нему еще ближе, впустить его в себя еще глубже. Тело будто погрузилось в огненную воронку, а кровь вскипела, обжигая вены, но страха смерти не было. Напротив, мне хотелось продлить эти ощущения, остаться в этом мгновении навечно, навсегда остаться единым целым с Самаэлем, кем бы он ни был.

Стало на всё плевать!

Я стала женщиной! Его женщиной!

Глава 8. Малика

Открыла глаза, сладко потянулась и замерла в такой позе, поняв, что нахожусь не у себя дома. Сердце зашлось бешеным ритмом, когда мой взгляд наткнулся на спящего рядом ОБНАЖЕННОГО мужчину, а потом и вовсе дыхание перехватило от осознания того, что же произошло.

Я абсолютно ничегошеньки не помнила и понятия не имела, каким образом оказалась в такой ситуации, но в том, что у нас с незнакомцем была близость, не сомневалась. Запах его тела и одеколона ощущала на себе, и это по непонятным причинам доставляло мне удовольствие. А вот синяки от пальцев по всему телу пугали, и я еще раз пристально посмотрела на своего любовника, отмечая то, что он безумно хорош во всех смыслах. Наверное, любая девушка пищала бы от счастья, оказавшись в объятиях такого красавца, но я от подобного пришла в ужас, потому что от таких мужчин нужно держаться подальше, если хочешь сохранить свое сердце в целости.

– Чёрт... – пробормотала, стараясь как можно тише сползти с кровати.

Тело ломило так, словно меня переехал поезд, а в промежности саднило, и это неудивительно, учитывая достоинства незнакомца. Потрясла головой, заставляя себя прекратить пялиться на мужчину, и заозиралась по сторонам в по-

исках своей одежды. На полу валялось мое платье, разорванное пополам, и от этого паника накрывала еще сильнее.

Еле сдержала визг, когда в прихожей заметила свой кардиган и сумочку. Дрожащими пальцами проверила содержимое сумки и облегченно выдохнула, найдя там телефон, паспорт и немного наличности. Значит, меня не захватили в сексуальное рабство, что не могло не радовать!

Практически не дыша, открыла дверь в ванную комнату и, оценив более или менее нормальное внешнее состояние, быстро натянула на себя мужскую футболку, которую нашла лежащей на корзине для белья.

Схватила кардиган, сумку и пулей вылетела из квартиры, благодаря небеса за то, что дверь оказалась незапертой.

Мысли в голове перепутались, но решила, что сейчас самое главное – это как можно скорее сбежать от незнакомца. Причин для такого поведения имелось много. Например, мне было безумно стыдно за то, что я ни черта не помнила, да и мало ли что у этого красавчика на уме?! К тому же мне итак на душе было паршиво, и слышать «всё было супер, малыш, но тебе пора, я позвоню...» совсем не хотелось, потому что такие мужчины никогда не перезванивают! В таких мужчин глупые наивные девушки влюбляются по уши, а потом долгие годы пытаются собрать свое разбитое на мелкие части сердечко. Я, конечно, не считала себя наивной, но пока не готова была кому-то довериться.

На мое счастье время еще было ране, и поэтому в подъез-

де я никого не встретила, хотя все равно продолжала стогать со стыда. Представляла, как выгляжу со стороны! Взлохмаченные волосы, в мужской футболке пусть и частично прикрытой вязаным кардиганом и... босиком!

Вылетела из подъезда и жадно глотнула свежий утренний воздух, стараясь хоть немного успокоиться. Получалось не очень, и я, словно сбежавший преступник, бросилась прочь от пятиэтажного дома, озираясь по сторонам. Казалось, что за мной следят и, остановись я хоть на мгновение, сцапают своими ручищами и утащат обратно. Перед глазами иногда вспыхивали картинки, от которых кровь стыла, но это было что-то за гранью реальности, и поэтому старалась гнать подобные мысли прочь.

Не знала, какое расстояние преодолела, прежде чем силы закончились, и мне пришлось остановиться, чтобы перевести дух.

Радовало одно – я, наконец, придя в себя, понимала, где находилась, и совсем скоро смогу добраться до своей квартиры, которую мы снимаем с Василисой.

Некоторые люди уже проснулись и вышли на улицу. Кто-то выгуливал своих питомцев, а кто-то занимался оздоровлением организма, но все они с осуждением смотрели мне в след, когда я, спрятав лицо за волосами, бежала по дворам.

Какой позор...

Что же теперь обо мне будут думать соседи?! А если это дойдет до бабы Кати?!

Рыдания уже рвались наружу, но я как могла, сдерживала слезы, чтобы не привлекать к себе еще большего внимания.

На лавке возле подъезда, несмотря на то, что только шёл седьмой час утра, уже сидели две бабулечки, и мне захотелось взвыть от этого.

Вот что им дома не сидится в такую рань?!?

– Это что ли с семидесятой квартиры? – услышала в спину, когда доставала из сумочки ключи от домофона.

– Совсем стыд потеряла! А я говорила Клавке, что нечего к себе на квартиру этих проституток малолетних пускать. Разносят заразу всякую по подъезду! – фыркнула недовольно вторая соседка, и я, всхлипнув, открыла дверь, чувствую себя с ног до головы облитой грязью.

И самое страшное то, что мне нечего было возразить этим сплетницам. Я на самом деле поступила, как девушка легкого поведения, и всё из-за этого придурка Стаса!

Захлопнув дверь квартиры, сползла спиной по ней вниз и наконец, дала волю эмоциям. Душу разрывало на части от боли и обиды. Сожаление накрыло с головой, и сердце кровью обливалось от того, что ничего исправить уже нельзя.

Где были мои мозги?! Зачем?! Как я опустилась до такого?!

– Вась?! – позвала подругу сквозь рыдания, но ответа не последовало, а значит, девушка тоже не ночевала дома.

Достала телефон и набрала номер Василисы, но голос на том конце провода ответил, что абонент временно недоступен.

пен.

Ко всем уже имеющимся эмоциям добавилось еще и чувство страха за подругу. Зачем мы вообще потащились в этот дурацкий клуб?! Что там произошло, и почему мы разделились?!

Вопросов много и ни на один из них у меня пока не было ответа.

– Отомстила? Полегчало тебе, идиотка?! – прошипела, глядя в зеркало, и утерла влажные дорожки от слез со щёк.

Слезами горю не поможешь...

Стащила с себя футболку незнакомца и злобно отшвырнула ее в сторону, но потом через пару секунд подняла ее с пола и уткнулась в мягкую белую ткань лицом, жадно вдыхая аромат морского бриза. Тело начало покалывать, а внизу живота завязался тугой узел возбуждения. Сколько бы я не злилась на незнакомца, все равно не могла заставить себя не думать о нём. Стоило лишь закрыть глаза, и его красивое лицо возникало передо мной. А тело... Да Стас по сравнению с моим первым мужчиной просто гадкий утёнок!

Когда добиралась до дома, то в голове была мысль выбросить позаимствованную вещь сразу, как только сниму, но теперь мне не хотелось расставаться с ней. Аккуратно сложила футболку и убрала её на полочку в шкаф, решив всё же оставить себе, как небольшое напоминание того, как низко я пала и как, наверное, было прекрасно это падение.

Глава 9. Самаэль

Сдерживая себя на протяжении всего времени с Лисичкой, вымотался так, что буквально свалился замертво. Я даже в свой первый оборот, который дался мне очень непросто, не чувствовал себя таким уставшим и обессиленным. Знал, что нужно отвезти девчонку домой, прежде чем действие тоника закончится, но просто был не в силах подняться. К тому же смотреть на девушку, которая сладко спала в моих объятиях, оказалось невыносимо приятно, и я в очередной раз поддался слабости, позволяя себе еще немного насладиться этим чувством.

Открыл глаза и первым делом осознал, что в квартире кроме меня уже никого нет. Постель еще хранила тепло и запах прекрасного желанного тела, но девушка сбежала от меня примерно часа два назад.

Волк скулил внутри, требовал немедленно подняться и пойти по следу беглянки, но я одергивал его, понимая, что этого не стоит делать. Всё сложилось вполне нормально для меня. Девушка ушла, не оставив о себе никакой информации, и не стала требовать продолжения общения после того, как я стал ее первым мужчиной.

Зубы сводило от воспоминаний, а член вмиг поднялся по стойке смирно, и я поспешил в ванную, чтобы принять холодный душ.

Был уверен, что справлюсь с этим диким притяжением, смогу вернуться к нормальной, привычной жизни и докажу всем, что истинность – это не приговор. Волк внутри фыркнул, насмехаясь надо мной, а вот демоническая сущность молчала, решив не вмешиваться во всё это!

Достал из шкафа, а точнее из того, что от него осталось, футболку, потому что ту, в которой я сюда приехал, вероятнее всего умыкнула Малика, схватил телефон, ключи от машины и поспешил покинуть место, которое всё ещё хранило аромат мандарина.

Пока спускался по ступенькам вниз, набрал своего помощника и, продиктовав адрес, попросил его уладить вопрос с установкой новой двери и уборкой квартиры. Я бы сделал это сам, как и раньше, но просто физически не мог находиться там.

Вышел на улицу и закатил глаза от очень неприятного сюрприза в виде облокотившейся о капот моей машины демоницы.

– Доброе утро, Сэм, – оскалилась в улыбке пышногрудая блондинка, а сама любопытно принюхалась.

– Сомневаюсь, что доброе, Айша, ведь оно началось со встречи с тобой, – ответил и, разблокировав замок, открыл дверь, чтобы поскорее убраться отсюда.

– Не дерзи, сладкий. Я по делу. Босс приказал доставить тебя в отделение департамента, – демоница, виляя бедрами, обогнула автомобиль и, не дожидаясь приглашения, присе-

ла на переднее сидение, давая понять то, что отказаться от встречи у меня нет возможности.

– Как ты меня нашла? – спросил, заводя мотор.

– Глупый вопрос, Самаэль. Ты стоишь на строжайшем контроле у департамента и нам известен каждый твой шаг.

– Благодаря вам я тоже контролирую свои действия, поэтому уверен, что не нарушал закон, – рыкнул в ответ, понимая, что речь, скорее всего, пойдёт о том, зачем я потащился в людской клуб и о моем знакомстве с Маликой.

– Надеюсь, она стоила того, – слегка обиженно ответила Айша и отвернулась к окну.

Кайф, который я испытал, прикасаясь и погружаясь в тело Лисички, точно стоил того, чтобы несколько часов провести в компании начальника департамента. Ничего нового он мне не сообщит и не предложит. Возможно, станет угрожать, но всем давно известно, что я скептически отношусь к такого рода общению. Без веских причин меня не могут упечь за решетку, а по собственной воле я не стану менять свой образ жизни, который многим приходится не по вкусу.

Следовал по коридору департамента, испытывая не совсем приятные эмоции внутри. Когда-то я бегал тут еще мелким пацаном и считал своего отца супергероем спасающим мир, а теперь... теперь я думал, что этот мир не особо то и стоило спасать. Мы имеем такое же право на свободное существование, как и люди, только из-за кучи законов вынуждены скрывать свое истинное лицо и возможности.

– Он ждёт, иди, – сказала за спиной Айша, которая все время шла рядом как приклеенная.

Не постучав, открыл дверь и вошёл в кабинет, в котором когда-то начинал свою карьеру мой отец. С тех пор мало что изменилось в этом небольшом помещении за исключением того, что теперь тут всё пропиталось запахом огромного медведя.

– Я рад, что в этот раз нам не пришлось тащить тебя сюда силой, Самаэль, – пробасил Михаил, развалившись в кресле.

– Мне льстит ваше внимание, но признаться честно я от него слегка устал. Вокруг есть куда более подходящие кандидаты на бессрочный отпуск в клетку, – усмехнулся и плюхнулся на диванчик, не дожидаясь предложения присесть от начальника департамента.

– Я помню тебя еще ребенком... – выдохнул и потёр пальцами веки. – Твои родители столько пережили, чтобы быть вместе. Максим так радовался, когда ты родился, что чуть не оглушил своим воем весь город...

– Ой, бросьте Михаил! Я могу слушать подобный слезливый бред лишь из уст матери, но вы... это уж слишком.

– Что с тобой стало? Почему ты игнорируешь все попытки помочь тебе? Почему сознательно делаешь то, что злит отца, расстраивает мать и заставляет постоянно следить за тобой моих бойцов?! Почему ты просто не можешь жить как все и следовать гребаным правилам?! – на последних словах оборотень подскочил на ноги и ударил ладонью по столу, от

чего лежащие на нем документы разлетелись в стороны.

– Не вижу в своих действиях ничего плохого и противозаконного. Мой бизнес легальный и не противоречит правилам департамента. В целом.

– В целом? Вот именно что в целом, щенок! Если бы не связи твоего отца, то ты давно бы сидел в одной из клеток и жалостливо выл в потолок!

– Отец тут не при чем! У вас просто ничего нет на меня! Утверждение о том, что я до сих пор зависел от Максима Зверева, невероятно злило меня, и я на некоторое время потерял самообладание, повышая тон до злобного рыка.

– Строишь из себя крутого взрослого мужика, но на деле потерявшееся в жизни существо, которое никак не может определиться, кем же является на самом деле.

– Я знаю, кто я! – процедил сквозь стиснутые зубы, прикладывая не малые усилия, чтобы удержать гневный огонь внутри себя.

– Это просто слова, в которые возможно ты на самом деле веришь, но твое сознание и душа находятся в постоянном раздразе. Если бы ты понял, какое нутро тебе ближе, то демон и волк не вели постоянную борьбу за лидерство, они бы объединились, одарив тебя поистине огромной силой.

– Я понял, вы просто боитесь, что я обрету возможности, которые победить департаменту будет не под силу, – усмехнулся, наконец, беря под контроль свои эмоции. – Поэтому так яро желаете, чтобы я заглушил в себе одну из магических

сил.

– Самаэль, это опасно в первую очередь для тебя и...

– Михаил, я не хочу обсуждать с вами то, что касается только меня, поэтому если у вас нет других вопросов, то я, пожалуй, пойду. Утро ранее и я притащился сюда, даже не позавтракав.

– Ладно. Не хочешь по-хорошему, дело твоё, – оскалился оборотень и наконец, снял со своего лица дружелюбное выражение. – Пропала девушка. Человек. Последний раз ее видели в твоём клубе. Источники говорят, что охрана работает спустя рукава, а ты закрываешь на это глаза, позволяя посетителям развлекаться с людьми.

– Это не правда!

– Хотя когда тебе следить за своими подчинёнными, ты ведь сам не далеко от них ушёл! – рявкнул Михаил и, достав из ящика стола фотографии, швырнул их прямо мне в лицо.

– Ого... вот это оперативность... – искренне удивился, смотря на фото, где я усаживаю Малику к себе в автомобиль.

В груди начало неприятно печь от накатившего чувства тоски по девушке.

– Еще есть несколько свидетелей того, что в одном из твоих клубов подторговывают запрещёнными препаратами, а так же эликсиром из волчьего дурмана и тоником.

– Это всё? – уточнил, стараясь не показывать своего напряжения, а напрягаться мне было из-за чего, ведь если Михаил захочет подвесить меня за яйца, образно выражаясь, у

него для этого достаточно улики, пусть и не совсем правдивых.

– Торговля интим услугами, – добил меня оборотень и с довольной ухмылкой присел обратно в кресло.

– Интим услуги?! Насколько помню, я не владею увеселительными заведениями *такого* характера.

– Самаэль...

– Что вам от меня нужно? Даже мой сердобольный папочка в курсе того, что в бизнесе невозможно удержаться наплаву без нарушений закона. Я прекрасно помню каждый пункт из списка правил, установленных департаментом для жизни среди людей, и могу поклясться на крови, что за последние два года строго следую им. Люди гибнут каждый день десятками и большая их часть виновата в своей смерти лично. Чем изо дня в день прессовать меня, лучше бы направили группу в «Кровавую луну». Думаю, у вампов вы найдёте много чего интересного.

– Не пытайся расправиться с конкурентами за мой счёт, – рявкнул оборотень. – У Марка всё чисто, в отличие от тебя.

Конечно, чисто... Вампы гадят исключительно на чужой территории и следы быстро и качественно заматают!

– Так я могу идти или всё же наденешь на меня браслеты? – убрал из общения напускную вежливость.

Я не принадлежал ни к одной из стай и не признавал лидерство того или другого вожака, поэтому имел полное право общаться с главами оборотней на равных. Демоническая

кровь в моих венах позволяла мне противостоять силе любого альфы, и возможно именно поэтому я не хотел делать выбор в пользу волка, но и лишатся зверя, пока был не готов. Я редко оборачиваюсь в волка, но иногда это мне бывает просто необходимо, и тогда демоническая часть меня затихает, уступает, давая шанс восстановить поплывшие мозги на место.

– Все проступки можно замять, но, Самаэль... ты утащил на своём плече девушку и увез её в неизвестном направлении на глазах у кучи свидетелей. Кто она? Ее цитрусовый запах до сих пор на тебе, и я не идиот, чтобы поверить в то, что ты ради обычного рядового траха так опрометчиво поступил, зная, что это всё равно станет известно департаменту.

Знал... конечно я знал, но увидев Лисичку все мысли о предосторожности выветрились из моей головы, отдавая бразды правления детородному органу.

– Она никто. Просто девушка, с которой у нас сошлись планы на вечер, не более. Она цела и невредима и понятия не имеет, что провела ночь с монстром.

– Ты уверен? Взглянув на фотографии можно подумать, что ты поплыл.

– Бред, – ответил резко, и как мне показалось вполне убедительно, но Михаил недоверчиво поджал губы.

– А вот я несколько другого мнения на счет этой рыжей, – сверлил взглядом, пытаясь уловить любое изменение на моем лице или эмоциональном фоне, но я умел контролировать

себя.

– На что ты намекаешь?

– Самаэль, если ты что-то почувствовал к этой девушке... То должен понимать на сколько это опасно.

– С каких это пор оборотни считают истинность опасностью?

– Ты и она... – удивленно округлил глаза Михаил, но я поспешил успокоить начальника департамента.

– Нет! Всем прекрасно известно, что у такого гибрида как я не может быть пары, Михаил. Просто иногда хочется разнообразия. Я поднял девку в клубе, а не выкрал ее из школы благородных девиц, поэтому не вижу причин для беспокойства.

– Что ж... – выдохнул оборотень и вернулся в своё кресло, начиная приводить разбросанные бумаги в порядок. – Дело с пропавшей девушкой мы берем под свой контроль до тех пор, пока не убедимся в том, что существа темного мира не причастны к ее исчезновению. Если сверху не при чем, то это очень хорошо, но тебе придется пообщаться с полицией и оказать им необходимое содействие в расследовании.

– Не вопрос, – пожал плечами, честно не испытывая восторга от того, что теперь в моем клубе круглосуточно будут вынюхивать бойцы следственного отдела.

С людьми общаться в этом плане намного проще, потому что многие рядовые служители закона, как не прискорбно, нуждаются в дополнительном заработке и с радостью за

некоторое вознаграждение закроют глаза на нарушения.

— Самаэль, на счет наркоты и прочей дряни... это мое последнее предупреждение. Завязывай, иначе я и впрямь тебя закрою, наплевав на дружеские отношения с твоими родителями, — донеслось в спину, когда я уже практически вышел в коридор.

— Всего доброго, Михаил.

Вообще этот медведь очень преувеличивал и слишком уж нагнетал обстановку. Те таблетки, которые предлагают посетителям в моем клубе, сложно назвать наркотой. Это просто препарат для расслабления мозгов и поднятия настроения. У людей он не вызывает привыкания или каких-то проблем со здоровьем. Я покупаю их у ведьм по весьма приемлемой цене и уверен в качестве покупаемого товара, потому что Чёрный Ковен после истории с их прошлой главой боится навредить людям сильнее собственной смерти. Волчий дурман влияет только на оборотней и только на определённый вид, поэтому тоже не грозил ничем опасным человечеству, хотя одурманенный волк весьма непредсказуем...

Пожалуй, придётся на время прекратить торговлю эликсиром и приостановить поставку тоника в бар. После этого будет много недовольных, и мой клуб лишится многих постоянных посетителей, что ударит по моему карману, но другого выхода у меня не было. Нужно скидывать со своего хвоста департамент, иначе они в скором времени залезут на голову, и тогда пиши «пропало».

Глава 10. Малика

Звук поворачивающегося ключа в замке вырвал меня из беспокойного сна, и я подскочила на ноги, чтобы встретить загулявшуюся подругу. Надеюсь, что хоть она внесёт ясность в то, что же произошло в этом дурацком клубе, потому что у меня голова лопалась от тысячи догадок.

– Вася!? Вася, ну наконец-то! Где ты была? С тобой всё в порядке? Почему телефон отключила? Я чуть с ума не сошла! – стиснула девушку в своих объятиях, пока мое тело запоздало начало потрясывать от волнения.

– Тише, Лик, не кричи, – хрипло ответила и, выпутавшись из моих рук, приседа на обувницу, опираясь затылком о стену. – Я сейчас сдохну. Голова раскалывается и мутит ужасно. Я еле доехала. Таксисту приходилось три раза останавливаться, чтобы спасти салон своего авто от... ну в общем ты поняла от чего.

– Поняла, конечно, но... – пробормотала растерянно, глядя на слегка посеревшее лицо подруги.

– А ты прям как огурчик! Надо было тоже водку пить, а не этот коктейль дурацкий! – усмехнулась Василиса, но тут же прижала ладонь к губам и, выпучив глаза, понеслась в ванную комнату.

– Ничего не понимаю... какую еще водку?! Где ты была? Ответа мне пришлось ждать около часа, потому что Ва-

сились явно было не до разговоров. Я заботливо гладила несчастную по спине и терпеливо ожидала, когда же похмельный синдром хоть немного отпустит перебравшую девушку.

– Вот, выпей! – протянула Васе стакан с аспирином, прекрасно помня, что так делал Стас после гулянки.

Девушка нехотя поднялась с постели и выпила лекарство, а затем возвратилась в лежачее положение, продолжая прикладывать к голове мокрое полотенце.

– Спасибо. Если бы знала, как бывает плохо, то никогда не стала бы пить. Это был мой первый загул и точно-преточно последний! – хныкала, и я погладила подругу по руке, искренне жалея её.

Мне на самом деле было стыдно перед Василисой, потому что это из-за меня она потащилась в клуб и пила, наверное, тоже из-за меня, но что же все-таки произошло?!

– Вась, я... Извини меня.

– Всё нормально, не нужно извиняться, Лик. Во всем виноват Стас, и я надеюсь, что ему сейчас хотя бы так же плохо, как и мне.

– Вряд ли, – пожала плечами, вновь ощущая внутри щемящую боль от недавно пережитого предательства.

– Ладно, хрен с ним с этим гадом. Лучше скажи, где ты была?

Подруга пылливо посмотрела мне в глаза, и я поспешила отвести взгляд, краснея словно рак. Впервые мне не хотелось

делиться с подружкой тем, что произошло. Да я и не знала, что произошло на самом деле, кроме того, что теперь я посмешище и позорище всего дома или даже двора.

– Эй, рыжик, ты чего?! Что случилось? Тебя обидел кто? – отбросив полотенце в сторону, сказала Вася и заключила меня в свои объятия. – Нужно было всё же полицию вызвать, а не слушать этого болтливого и напористого, словно танк блондина.

– Ты можешь мне сказать, что произошло? Почему мы разделились? Я... я ничего не помню после того, как мы приехали у бара и заказали по коктейлю, – всхлипнула, не в силах больше сдерживать эмоции.

– Не помнишь? – настороженно переспросила, и по моим щекам побежали ручьи слёз.

– Я... я проснулась в какой-то квартире в постели с голым совершенно незнакомым мужиком. Мое платье оказалось порванным и мне пришлось возвращаться домой в футболке, которую я без спроса стащила из ванной незнакомца. Туфель я не нашла, поэтому шла босиком, и мой позор видели соседи! Теперь на меня будут показывать пальцем, а еще хуже выселят! О, боже, Вася! Туфли! Я потеряла туфли! Тебе же надо вернуть их сестре... – взывала уже в голос, понятия не имея, где искать подобную обувь и сколько она может стоить.

– Да фиг с ними с этими туфлями! Тебя... изнасиловали?

– Я не знаю... не думаю... в смысле вряд ли это было из-

насилование, но платье порвано, а на моем теле живого места нет, всё в синяках!

Наверное, только сейчас до меня на самом деле начал доходить весь ужас произошедшего, поэтому паника накрыла с головой, и я забилась в истерике, на самом деле радуясь, что лишилась только девственности, а не жизни.

– Так! Собирайся! Нужно пойти в полицию и написать заявление! – твёрдо сказала Василиса и потянула меня за руку, но я уперлась ногами в пол, отрицательно мотая головой.

Было и было, сама виновата! Но я не хотела никакой огласки! Я точно не выдержу такого позора, а баб Катя и вообще помрет от инфаркта, узнав подобное.

– Нет! Лучше расскажи где была ты ?! – вопрос слетел с губ с явным упреком, и Василиса, виновато поджав губы, присела рядом со мной.

– В общем, я довольно быстро захмелела, потому что впервые в жизни позволила себе спиртные напитки. Ты начала пить водку, потому что никак не могла расслабиться, и не знаю, какую дозу ты приняла, прежде чем начала улыбаться и тянуть меня танцевать. Нам было весело, но потом меня замутило, и я пошла в уборную. Пока пробиралась сквозь толпу танцующих к выходу в коридор, заметила этого поганца Стаса и меня будто переклинило. Знаешь, вспомнилось, как ты носилась с ним, как боялась слово лишнее сказать, чтоб его не дай бог не обидеть, а потом твои рыдания... В общем, меня накрыло непреодолимое желание пойти и выска-

зять этому мудаку всё, что я о нем думаю. Это всё действие алкоголя... уверена, сама бы я никогда не полезла в драку...

– Драку? – ошарашенно уточнила, резко прекратив плакать, потому что Василиса хоть и говорила иногда суровые вещи, но на деле не способна была и мухи обидеть.

– Ну эта белобрысая курица, что сидела на коленях у Стаса, стала что-то таявать в его защиту, а потом оскорбила меня и в общем я ее схватила за волосы, и... немного потрепала.

– Василиса!

– Ну, а чего она! На самом деле я и не успела особо ничего ей сделать, как и она, мне, потому что подскочили охранники и выволокли нас на улицу. Пришлось потратить некоторое время, чтобы найти способ вернуться в помещение, но когда я снова оказалась на танцполе, тебя уже там не было. Естественно я стала искать тебя, кричать и угрожать полицией, но потом ко мне подошел молодой и симпатичный мужчина, который предложил мне выпить. Он же и сказал, что ты ушла проветриться с его другом... Лик, прости меня. Я плохо соображала, но мне показалось, что это хорошо, что так ты сможешь быстрее пережить расставание со Стасом. И этот блондин... он был так вежлив и невероятно обольстителен. Я и подумать не могла, что у него друг насильник.

– Ну не будем без доказательств вешать на него ярлык, – возразила, потому что внутри никак не укладывалось то, что красивый незнакомец мог взять меня силой.

– Ага, без доказательств! Я сначала не заметила, потому что перед глазами все плыло, а теперь вижу эти доказательства! – Василиса взяла мою руку и ткнула пальцем в синяки на запястье.

– А что блондин? Ты с ним ночь провела? – убрала руку и сменила тему разговора.

– Ох... с ним. И это была не просто ночь, а волшебная, умопомрачительная ночь. Я таких мужиков никогда в жизни не встречала. Он снял для нас номер в дорогом отеле, заказал наивкуснейшее шампанское, а потом... – подруга причмокнула и закатила глаза, вероятно вспоминая недавние события. – Меня никогда никто так не целовал, Лик. У него просто совершенное, неповторимое тело и кожа такая горячая, что расплавиться можно от одного прикосновения. А секс... это что-то нереальное. Я и подумать не могла, что так может быть... – на последних словах Василиса запнулась, ее лицо заметно погрустнело, и она, обняв себя за плечи, отвернулась от меня, пытаясь скрыть выступившие на глазах слезы.

– Не похоже, чтоб это были слёзы счастья.

– Я же сказала, что это было как в сказке, – усмехнулась подруга и быстро смахнула слезы, нацепив на лицо фальшивую улыбку. – А сказки заканчиваются. Утром мой прекрасный принц превратился в обычного козла, который лениво поблагодарил меня за прекрасно проведённое время. Ну, хоть такси оплатил и на том спасибо.

– Вась, мне так жаль.

– Ничего, я ведь не дура, знаю, что с такими мужчинами всегда так. Сначала прекрасно и волшебно, а потом гадко и больно.

– Ладно. Поплакали и хватит. Нужно выбросить из головы всяких недосягаемых красавцев и жить дальше. Завтра на работу, а сегодня нужно отдохнуть и привести себя в порядок. Больше никаких клубов, выпивки и необдуманных действий, – протянула девушке руку и та, одобрительно кивнув, пожалала её.

– Нужно сходить в клинику и сдать анализы... а то мало ли, – тихо прошептала Вася, и я с криком ужаса уткнулась носом в подушку, понимая, что девушка права.

Уж слишком эти наши ночные принцы были подозрительные, а учитывая наше везение и скудный опыт в таких делах, то лучше перестраховаться.

– А как хоть звали этого блондина? – зачем-то спросила, когда мы под ручку шли в сторону клиники.

– А никак. Блондин и блондин, – пожалала плечами подруга. – Но когда ему кто-то позвонил, отвечая, он представился, как Миха. Думал, я настолько пьяна, что ничего уже не соображала.

Точно странные! Определённо странные и хорошо, что мы с Василисой их больше никогда не увидим!

Глава 11. Самаэль

– Ну, спасибо тебе, друг! – недовольно фыркнул Миха, когда присел за столик в кафе, где мы частенько завтракаем или обедаем.

– И тебе доброе утро, Михан. Не выспался что ли?

– А ты смотрю, выспался! – огрызнулся и злобно вырвал у официантки папку с меню.

– А-то! Уже успел в департаменте побывать, пока ты дрых.

– Что-то серьёзное? – вмиг напрягся, отбросив обиды в сторону.

– Нет, всё нормально. Просто придётся временно прекратить поставку тоника и дурмана в клуб, но это всё херня. Наверстаю, как только Михаил и его ищейки отвяжутся от меня, – отмахнулся и сделал глоток крепкого кофе.

– Не уверен, что они когда-нибудь отстанут от тебя, Сэм.

– Посмотрим... Так за что ты поблагодарил меня, когда пришёл?

– За что? – вновь недовольно нахмурил брови оборотень. – За то, что по твоей милости я был вынужден обхаживать подружку рыжули, рискуя попасть под немилость департамента.

Резко сдвинул чашку с кофе так сильно, что хрупкий фарфор лопнул, и горячий напиток пролился на кожу рук. А всё почему? Потому что, видите ли, моему волку не понравился

тон, с которым друг говорил о Малике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.